

Эта история началась 20 лет назад, когда 22-летний Линь Ежань получил степень магистра в области науки о данных. Он рано закончил учёбу, пропустив несколько классов в средней школе и колледже. В то время ситуация была неотложной, поэтому он решил не учиться на доктора философии, а сразу присоединился к центру обработки данных.

Сначала он отвечал за анализ данных о длинах волн заражения, а через год, после раунда кадровых перестановок, перешёл в проектную команду по анализу аудио и видео.

Все данные предоставлялись военными, и иногда им приходилось с ними связываться. Так он и познакомился с Янь Синем.

Янь Синю было 28 лет, он был лейтенантом. Он подружился с руководителем их проектной группы и время от времени приходил поболтать.

Линь Ежань был очень недоволен таким поведением. Он всегда был против того, чтобы приходиться на работу поздно и уходить рано, а также он был против того, чтобы ходить на работу и ничего не делать. Если бы это зависело от него, он бы вычел зарплату руководителя группы.

Хотя эти двое болтали не более десяти минут, Линь Ежань постоянно кривился. Кроме того, ему не нравился стиль Янь Синя. Тот был слишком ярким, напоминая бандита, а не солдата.

Янь Синь заметил этого молодого исследователя, который весь день строил недовольную мину.

Однажды, когда руководителя группы не было на месте, Янь Синь вышел на крышу, чтобы покурить. Как только Линь Ежань открыл дверь на крыше, он увидел Янь Синя, сжимающего сигарету и смотрящего на него с приподнятыми бровями.

Линь Ежань: ...

Он повернулся, чтобы уйти, но Янь Синь крикнул ему:

- Исследователь Линь, какое совпадение, вы тоже пришли подышать воздухом?

Поприветствовав его, Линь Ежань не смог отвернуться и уйти, поэтому он кивнул:

- Да, я останусь на несколько минут.

- Тогда давайте поговорим. Я слышал, как руководитель группы Ляо сказал, что вы лучший ученик и что вы родились с хорошим мозгом, - Янь Синь закурил. - Вы с детского сада были таким умным?

Именно такие разговоры Линь Ежань ненавидел больше всего – как будто они были знакомы друг с другом.

Да и тема была глупой.

Линь Ежань нахмурился и равнодушно ответил:

- Я был обычным.

- Я так не могу, - признался Янь Синь. - У меня мозг болит, когда я смотрю на эти данные. Ваши родители, должно быть, всегда вас хвалили, верно?

- Изредка.

- Когда вы выбрали себе специальность? В школе или университете?

- В школе, - ответил Линь Ежань. - Я знал, что точно поступлю, и начал изучать анализ данных в старшей школе.

- Удивительно! - присвистнул Янь Синь. - Я слышал, что для одарённых студентов полагаются стипендии.

- Не для всех.

- А вам?

- В полном объёме.

Линь Ежань от начала до конца отвечал неохотно, чувствуя, как в его сердце разгорается гневный огонь. Однако Янь Синь ничего об этом не знал, он курил сигарету и задавал бесконечные вопросы. Когда он рассказал о том, что его родители всегда придирались к нему, Линь Ежань потерял терпение:

- Лейтенант Янь, у меня ещё дела, поэтому я пойду.

- Прошло всего 10 минут. В последнее время боевая ситуация улучшилась. Руководитель группы Ляо сказал, что вы свободны. Разве вы не делаете перерыв?

- Я серьёзно отношусь к работе, - сухо ответил Линь Ежань.

- Давай поговорим немного, пока я жду вашего руководителя группы.

- Ни за что.

- Я дам вам сигарету, очень хорошую сигарету. Товар высшего качества, на улице её не достанешь.

- Нет. И будьте осторожны - у вас может развиться рак лёгких.

Янь Синь посмотрел на него и внезапно улыбнулся:

- Исследователь Линь, у вас сложилось обо мне какое-то мнение?

- Нет.

- Правда? А мне кажется, что вы иногда обо мне думаете.

- Вы... Кх, кх!

Янь Синь выдохнул дым себе в лицо, а затем засмеялся:

- Хороший дым, правда? Видите, я вам не лгал!

Вот так начались их отношения.

После этого Янь Синь всегда приходил, чтобы передать данные, и Линь Ежань не мог его избежать. На работе лейтенант Янь всегда был твёрдым, но наедине всё было по-другому. Каждый раз он улыбался и приветствовал его:

- Привет! Исследователь Линь, вы пьёте кофе или нет?

Или он говорил: "Почему у тебя такое злое лицо, ты опять поссорился с членами своей команды? Позволь мне дать тебе совет: сохраняй душевное спокойствие, иначе преждевременно состаришься, если будешь всегда злиться". Или: "Ха-ха-ха, у тебя, кажется, седые волосы, дай я их вырву! Не бойся, другие чёрные волосы не испугаются белого цвета!"

Со временем Линь Ежань превратился из исследователя Линя в руководителя группы Линя. И вместо: "Лейтенант Янь, я занят" стали звучать фразы: "Янь Синь, тебе больше нечего делать?" которые, наконец, переросли в "Потеряйся!"

Позже он не выдержал и спросил Янь Синя:

- Почему ты всегда ко мне пристаёшь?

- Интересно наблюдать за твоей реакцией, - ответил Янь Синь, прислонившись к стене. - То, как ты ругаешься, тоже интересно.

- Ты должен радоваться, что не я твой начальник, иначе тебе бы пришлось собирать вещи в первый же день, и ты получил бы дисциплинарное взыскание. И тогда ты больше бы никогда не смог стать военным.

- Лидер группы Линь, как ты можешь такое говорить... - глупо смеялся Янь Синь. - Но ты действительно ничего не понял? Ты мне очень нравишься.

- Если ты болен, то иди лечись.

- Я серьёзно, эй-эй, не уходи! Руководитель группы Линь, давай сходим на свидание!

Линь Ежань захлопнул перед ним дверь, да так, что тот чуть не ударился кончиком носа. Затем ухаживания Янь Синя становилось всё более и более напористыми. Иногда это был букет цветов, иногда упакованный ужин, иногда череп монстра - Линь Ежань не мог понять, зачем он прислал такой подарок.

Члены группы постепенно к этому привыкли. Когда Янь Синь бывал в городе, он обязательно приходил навестить Линь Ежана. Тот всё больше привыкал к этому и уже не кричал "Потеряйся!". Всё равно Янь Синь никуда не уходил. Он был похож на кусок пластыря. Но этот пластырь был красив, имел добрый характер и... очень раздражал.

Однажды, когда Линь Ежань закончил отладку модели, была уже поздняя ночь. Он вернулся в свой кабинет, где его коллега забыл выключить общественное радио, и женский голос по радио транслировал боевую ситуацию.

(Вчера в Железном городе разгорелся жестокий бой. Янь Синь отправился в Железный город и принял участие в битве.)

Линь Ежань замер на некоторое время и по какой-то причине сел с чашкой кофе в руке и закончил слушать трансляцию. Янь Синя упомянули лишь в нескольких предложениях. Диктор сказала, что он охранял северную линию обороны Железного города и вёл очень трудную битву.

Трансляция закончилась в три часа ночи.

Линь Ежань надел куртку, вышел из центра обработки данных и внезапно остановился. Янь Синь стоял возле машины с букетом цветов в руке. На нём было только одно пальто, и он дрожал от холода. Когда он увидел Линь Ежаня, он улыбнулся:

- Ты спустился. Разве я тебе не говорил, что рано или поздно ты облысеешь, если будешь вот так допоздна работать? Иди скорее сюда, у меня есть горячая вода.

- Почему ты здесь? Почему ты не ждал меня в машине?

- Я ночью примчался обратно из Железного города, чтобы увидеть тебя, - Янь Синь сунул цветы в руки Линь Ежаня, а затем достал термос из машины. - Я знал, что тебе уже почти пора заканчивать работу, поэтому я хотел дождаться тебя и дать тебе увидеть цветы, как только ты спустишься. Я стоял чуть больше 20 минут. Чёртова погода слишком холодная... Выпей горячей воды. Не замораживай своё нежное тело. Ты не такой, как я, ты не толстокожий. Видишь, курение сигарет всё вылечит.

- Считаешь меня хлипким, больным ребёнком?

- Что ты такое говоришь! - Янь Синь потёр руки. - Удар, который ты нанёс мне в прошлый раз, был настолько сильным, что мог убить корову.

Линь Ежань улыбнулся. Они вместе распили термос горячей воды.

И вот так они стали парой.

Первые два года после знакомства были милыми и прекрасными. Янь Синь ездил в города Фэнъян и Железный город и обратно, и всегда старался забрать Линь Ежаня с работы каждый раз, когда возвращался. А когда Линь Ежань возвращался домой со сверхурочной работы, если Янь Синь был дома, он обязательно заставлял его выпить стакан горячего молока. Янь Синь всегда говорил, что горячее молоко помогает заснуть, что оно больше всего подходит для таких исследователей, как Линь Ежань, которые весь день напряжённо думают.

Они ходили на ужин, ходили на свидание и целовались ночью.

- Знаешь что? - сказал ему однажды Янь Синь. - Я влюбился в тебя с первого взгляда.

- С первого взгляда?

- Ну, - улыбнулся Янь Синь. - На самом деле позже я понял, что я, должно быть, тоже тебе нравлюсь. Просто ты недостаточно честен. Ты всегда был таким: ты не можешь высказать свои

истинные мысли, и ты очень стараешься сохранить лицо, как и сейчас. Хотя тебе явно было хорошо.

- Заткнись!

Янь Синь подавил смех.

Однако жизнь не всегда была такой счастливой.

Боевая ситуация впоследствии стала напряжённой, Линь Ежань был занят проектами, а Янь Синь получил звание капитана и стал правой рукой полковника Лу, который проводил большую часть своего времени в Железном городе.

Они всё реже виделись, а когда наконец встречались, то уже не были такими милыми, как раньше. Сначала это были ссоры из-за повседневных нужд, а затем взаимные обвинения и критика. У этих двоих были разные личности и разные представления о больших и малых вещах. Спустя долгое время первоначальный фильтр был снят, и все несоответствия всплыли наружу.

Любая ссора заканчивалась уступкой Янь Синя.

- Линь Ежань, почему ты не можешь быть более честным? - спросил он, закурив.

- Честным в чём? - Линь Ежань смотрел на модель данных на компьютере. Он обнаружил ещё одну ошибку и нахмурился.

- Честно признать свои ошибки, честно быть счастливым или рассерженным, честно сказать, что любишь меня, - перечислил Янь Синь. - Между нами не должно быть секретов, о чём мы не можем поговорить? Ты целый день ругаешься со мной и всегда держишь всё в своём сердце.

Линь Ежань молчал.

- Я тоже человек и я тоже однажды устану. Я действительно хочу услышать, как ты открыто и честно говоришь: "Я люблю тебя", глядя мне в глаза, - вздохнул Янь Синь.

Позже у них случилась ещё одна ссора.

Спустя много лет Линь Ежань уже не помнил причину этой ссоры. Возможно, он снова забыл о свидании с Янь Синем; возможно, его отношение было слишком безразличным; возможно, он

был неловким и не мог выразить свои эмоции, и не мог показать свою заботу и любовь, когда Янь Синь был в депрессии и нуждался в нём.

Короче говоря, Линь Ежань знал, что был виноват в этой ссоре, но не мог этого признать.

- Я отправляюсь в Железный город, - сказал тогда Янь Синь. - Ситуация неотложная. Я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы вернуться.

- Всё в порядке, - ответил Линь Ежань. - Я тоже занят своим проектом.

- На этот раз я должен буду пойти на башню связи. Закат там очень красивый, да и сигнал лучше. Я могу прислать тебе фотографию заката с вершины башни.

- Сконцентрируйся на своём задании, не думай об этом.

Янь Синь собрал свою сумку и посмотрел на него перед уходом:

- Иногда я не знаю, о чём ты думаешь. Нравлюсь ли я тебе по-прежнему или нет.

- Да что с тобой не так? - возмутился Линь Ежань.

- Давай так, ты честно скажешь мне свои мысли, а я покажу тебе закат на башне связи. Кроме того, я открою тебе свой небольшой секрет, - Янь Синь подмигнул. - Этот секрет я хранил годами. Так что, это хорошая сделка?

Линь Ежань открыл рот. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь произнёс:

- Иди скорее. Тебе уже за тридцать, а ты всё ещё ведёшь себя как ребёнок, а ведь ты уже капитан!

- Я никогда не смогу ничего скрыть от тебя, - Янь Синь был немного разочарован, но быстро скрыл выражение лица и открыл дверь. - Я ухожу. Прощай, я люблю тебя.

Затем Железный город пал, и Янь Синь умер на вершине башни. До самой смерти он так и не услышал, как Линь Ежань говорит ему, что любит.

Двадцать лет спустя, ночью в городе Фэнъян, Линь Ежань разговаривал с Ши Юанем о прошлом.

- После ухода Янь Синя я продолжал думать об этом и чувствовал, что сделал что-то не так. Я должен был извиниться перед ним, - сказал он. - Я всегда был недостаточно честен. Когда он только ухаживал за мной, я уже давно перестал его ненавидеть, но мне всё равно приходилось корчить кислую мину, лишь бы сохранить лицо. Я всегда говорил, что он вёл себя как ребёнок, но на самом деле это я был ребёнком.

- Мне ещё многое нужно ему сказать. Я был жёстким, неуклюжим и злым, но он любил меня и таким.

Ши Юань молча слушал. От начала до конца голос Линь Ежання был спокойным, как будто он рассказывал историю других людей.

- После падения Железного города все сохранившиеся боевые записи были отправлены в центр обработки данных. В то время я был руководителем, и под моим руководством было несколько проектных групп, включая группу аудио- и видеоанализа, в которой я работал в начале своей карьеры. Я получил снимки каждого солдата, включая... группу людей в башне связи.

- Большая часть данных была собрана искусственным интеллектом, но некоторые части необходимо было проверить вручную, в основном записи офицеров, включая Лу Чжуня и Янь Синя.

- Я предложил помощь и увидел боевую запись Янь Синя. Я видел, как он отступил от уличного пункта обороны, зашёл под башню связи, а затем этаж за этажом поднялся вверх. Я видел, как его товарищи были убиты, как рухнул пол, и как погиб Лу Чжунь, который остался позади. Только Янь Синь добрался до вершины башни. В последний момент он передал данные в город Фэнъян. И его глазами я увидел закат в Железном городе. Он не нарушил своего обещания.

- Я знаю, - сказал Ши Юань. - Знаю эту историю.

- Чего ты точно не знаешь, так это того, что между передачей данных и его самоубийством была минута свободного времени, и он использовал терминал, чтобы отправить личное сообщение.

Глаза Ши Юаня расширились:

- Он... отправил его вам?

- Видеозапись была повреждена, да и чёткость звука ограничена, что делает невозможным увидеть получателя и содержимое сообщения, - сказал Линь Ежання. - Но он отправил его мне, кому ещё? Он так сильно любил меня.

- Что он сказал? - спросил Ши Юань.

- Я не знаю. Сигнал был нестабильным, и сообщение Янь Синя навсегда затерялось в эфире. Я снова и снова смотрел запись, снова и снова видел, как он умирал. Не знаю, сколько раз я её посмотрел, но так и не смог найти это сообщение. После того как аналитическая работа была закончена, я уволился.

- Почему?

- Я слишком много раз пересматривал его боевую запись и ясно помню каждое предложение, каждый сантиметр света, каждую деталь. Как только я садился перед экраном, я тут же думал о нём. Даже по сей день я помню, что ему потребовалось 27 ступенек, чтобы подняться по лестнице на верхний этаж, и 18 минут и 27 секунд, чтобы передать данные. Он покончил жизнь самоубийством третьей пулей в своём пистолете, - преувеличенно легко сказал Линь Ежань. - Поэтому я подумал, что, возможно, мне придётся сделать перерыв. Я уволился и пришёл в психологическую консультацию. Я не ожидал, что перерыв займёт 16 лет.

Его голос был низким и хриплым:

- Прошло столько времени... Я думал, что это осталось в прошлом. А потом несколько месяцев назад я напился и, проснувшись, обнаружил на своей шее его жетон.

Ши Юань: ...

Это он принёс жетон из Железного города и отдал его Линь Ежаню.

- Я думал, что либо я сошёл с ума, либо Янь Синь вернулся ко мне. Поэтому я снова пошёл в центр обработки данных и посмотрел, как он умер. Мне нужно было разрушить иллюзию.

Ши Юань крепко сжал трубку телефона. Его намерением было просто отдать жетон законному владельцу, чтобы Линь Ежань нашёл хоть немного утешения.

- У мёртвого нет возможности воскреснуть, но, к счастью, часть его всё же вернулась ко мне, - на другом конце провода Линь Ежань крепко сжал жетон, кончики его пальцев побелели от приложенной силы. - Я не знаю, как этот жетон вернулся, но... это чудо. Если оно случилось, разве есть что-то невозможное? Я хочу ещё одного чуда. Я возвращаюсь в центр обработки данных. В этом потоке данных, возможно, однажды сообщение Янь Синя тоже вернётся ко мне.

Прежде чем они это заметили, было уже три тридцать утра.

- Моя история окончена. Тебе... тебе тоже следует пойти отдохнуть, - Линь Ежань сделал паузу и искренне поблагодарил. - Я просто хотел поговорить сам с собой по телефону. Спасибо, что ответил на мой звонок. Спасибо за то, что выслушал меня. Это странно, не так ли? Последний клиент консультационной горячей линии оказался её начальником. Никому об этом не говори, это слишком неловко.

- Нет, - ответил Ши Юань. - Это же анонимный звонок. Я всего лишь оператор. Откуда мне знать, кто вы?

Линь Ежань был ошеломлён и от удивления рассмеялся. Прежде чем повесить трубку, он сказал:

- Если бы мне дали шанс начать всё сначала, я бы обязательно сказал Янь Синю, что всё ещё люблю его, и это никогда не менялось. Теперь я могу понять его. Иногда людям действительно нужно проявить немного честности в общении друг с другом.

Он повесил трубку, и в офисе воцарилось молчание.

Ши Юань поехал домой на ночном трамвае. Лу Тинхань отправился в главный город и было неизвестно, когда он вернётся.

Трамвай двинулся вперёд, Ши Юань сел у окна, и мимо пронеслось несколько уличных фонарей. Он думал об извинениях и признаниях, которые Линь Ежань так и не смог произнести, а также о многих других людях, упустивших возможности. Таких как Су Эньци и Су Лян: строгий и упрямый старик ждал до последнего момента, чтобы смягчиться и признать, что глубоко любит своего сына. Например, Лу Тинхань и Лу Чжунь... если бы Лу Чжунь искренне извинился, были бы другими отношения между отцом и сыном? Лу Тинхань принял бы этого героического и такого обычного отца, верно?

Так много противоречий и всевозможных сожалений.

Они не хотели говорить, а когда захотели, было уже поздно.

Такова правда жизни. Люди знают об этом, но не осознают, что их важные слова могут опоздать.

Но Ши Юань был маленьким монстром. Станным маленьким монстром, которому не о чем беспокоиться.

В эту позднюю ночь, в тихом и бесшумном трамвае, с тусклыми огнями и длинной чёрной улицей за окном, он стал свидетелем стольких историй и, наконец, хоть и поздно, но всё же кое-что понял...

Любовь требует честности.

Цай Дэюань достал ключ, открыл старый замок, протянул руку и толкнул дверь - та со скрипом открылась.

- Генерал Лу, проходите, - сказал он. - Все эти годы здесь никто не убирал, дом весь в пыли.

- Всё в порядке, - сказал Лу Тинхань. - Я просто зашёл кое-что забрать.

Цай Дэюань в своё время был солдатом в логистической группе. Лу Чжунь и Юй Цинмэй не заботились о семейных делах, поэтому Цай Дэюань регулярно доставлял семье Лу предметы первой необходимости и продукты, а также время от времени поливал цветы и растения и ухаживал за ними. Лу Тинхань часто видел его, когда был ребёнком, и называл его дядя Цай.

Это был старый дом, где жил Лу Тинхань в главном городе. Какое-то время Юй Цинмэй оставалась в исследовательском центре главного города. Они переехали сюда на полтора года, а затем вернулись в город Фэнъян.

Старый дом был полон пыли. Цай Дэюань кашлянул и открыл окно, чтобы впустить воздух. Лу Тинхань пошёл прямо в свою комнату и вытащил из-под кровати несколько картонных коробок. В них лежали его детские вещи.

- Точно! - Цай Дэюань воскликнул в гостиной. - Здесь, прямо в ящике, всё ещё лежит тарелка с жаропонижающим лекарством, я прекрасно это помню.

- Срок годности давно истёк, - Лу Тинхань достал пачку научно-популярных журналов.

- Дело не в этом. Они лежат здесь с тех пор, как тебе было 8 лет, - сказал Цай Дэюань. - Я помню это очень ясно, в конце концов, ты только один или два раза так сильно болел.

- У меня была простуда и жар? - спросил Лу Тинхань.

- Разве ты этого не помнишь? - удивился мужчина. - Я был тем, кто заботился о тебе.

- Я не помню.

- Профессор Юй и полковник Лу тоже не упоминали об этом?

- Может быть, они что-то такое и говорили. Их не очень беспокоили подобные вещи.

- Нет, нет, нет, это странно, - Цай Дэюань сел на серый диван. - Когда ты летел в главный город, там была гроза, и самолёту было неудобно приземляться. Тебе пришлось на заставе пересесть в машину. В результате, когда вы остановились отдохнуть, ты убежал!

- Я убежал?

- Да, ты побежал в пустошь. Один! - серьёзно сказал Цай Дэюань. - Капитан Хуан, возглавлявший команду, был тогда напуган до смерти. Вся команда искала тебя. Ты пропал на полдня и вернулся сам, без травм и инфекций, лишь с высокой температурой. Все говорили, что ты испугался, и у тебя поднялась температура. Тц, помню, температура достигла 40 градусов и держалась больше недели. К счастью, после лихорадки ты не поглупел, иначе это была бы большая потеря. Хе-хе-хе.

- Дядя Цай, ты в этом уверен?

- Конечно, как я мог запомнить это неправильно? - Цай Дэюань о чём-то подумал и добавил, нахмурившись. - Капитан Хуан, вероятно, не указал это в отчёте, опасаясь, что его обвинят. Ах, этот старый лис... Я слышал об этом случае от остальной команды. Твои родители могли... не знать, что тебя так долго не было дома. Видимо, они просто подумали, что это обычная болезнь, поэтому больше не говорили тебе об этом. Ха-ха-ха, они оба были слишком заняты, слишком заняты, не принимай это близко к сердцу.

Лу Тинхань замолчал. Он слегка нахмурился.

В коробке было много вещей, и он разобрал их одну за другой. Он нашёл несколько шариков и спрятал их в коробку, думая, что Ши Юаню они могут понравиться. Кроме того, там были научно-популярные книги, несколько красивых открыток, несколько партитур... Он сложил всё это, чтобы отвезти Ши Юаню.

Он также нашёл альбом для рисования. Он приехал в главный город в возрасте 8 лет, и его навыки рисования были довольно детскими, но линии были очень прямыми. Он рисовал улицы, толпы, людей и высокие городские стены с великолепными восходами солнца и ярким снегом.

Перелистнув не один десяток страниц, он заметил, что стиль рисунка постепенно стал взрослым, а картинка - узорчатой. Ребёнок таким образом записывал мир и рисовал то, что видел.

Лу Тинхань перевернул ещё дюжину страниц и, уже собираясь закрыть альбом, внезапно остановился.

Он замер.

В самом конце альбома был зажат лист бумаги. Цветы на рисунке были в полном расцвете, а солнечный свет напоминал прилив.

Милый на вид чертёнок сидел, скрестив ноги, обхватив собственный хвост. Глаза его были чрезвычайно яркими, а кончики волос развевались ветром.

Время летело, унося прошлое вдаль.

Сквозь 23 года на него со старого листа бумаги смотрел всё такой же яркий, улыбающийся Ши Юань.

<http://bllate.org/book/14588/1294128>